

Ольга Бекетова

Арки

рисунки автора

Книга Арки

Арки, бульвары, мосты,
Ветви, лампы на ветках,
Ждут у Покровских ворот
Ангелы в старых беседках.

Шорох листвы, тамада,
Крик зазывал бесконечных,
Скажешь придирчиво: “Да-а”,
Скажешь подумавши, – вечность.

Нет у упреков, обид,
Ссор и бессмысленной речи,
Падает мед-лен-но снег
Белым – на темные плечи.

Это – Твой мир, Твой народ,
Это – Твой хор и порядок,
И удивляемся мы
Четкости линий и грядок.

И удивляемся мы,
Словно глядя исподлобья,
Как отворяется дверь снова
на Гробе Господнем.

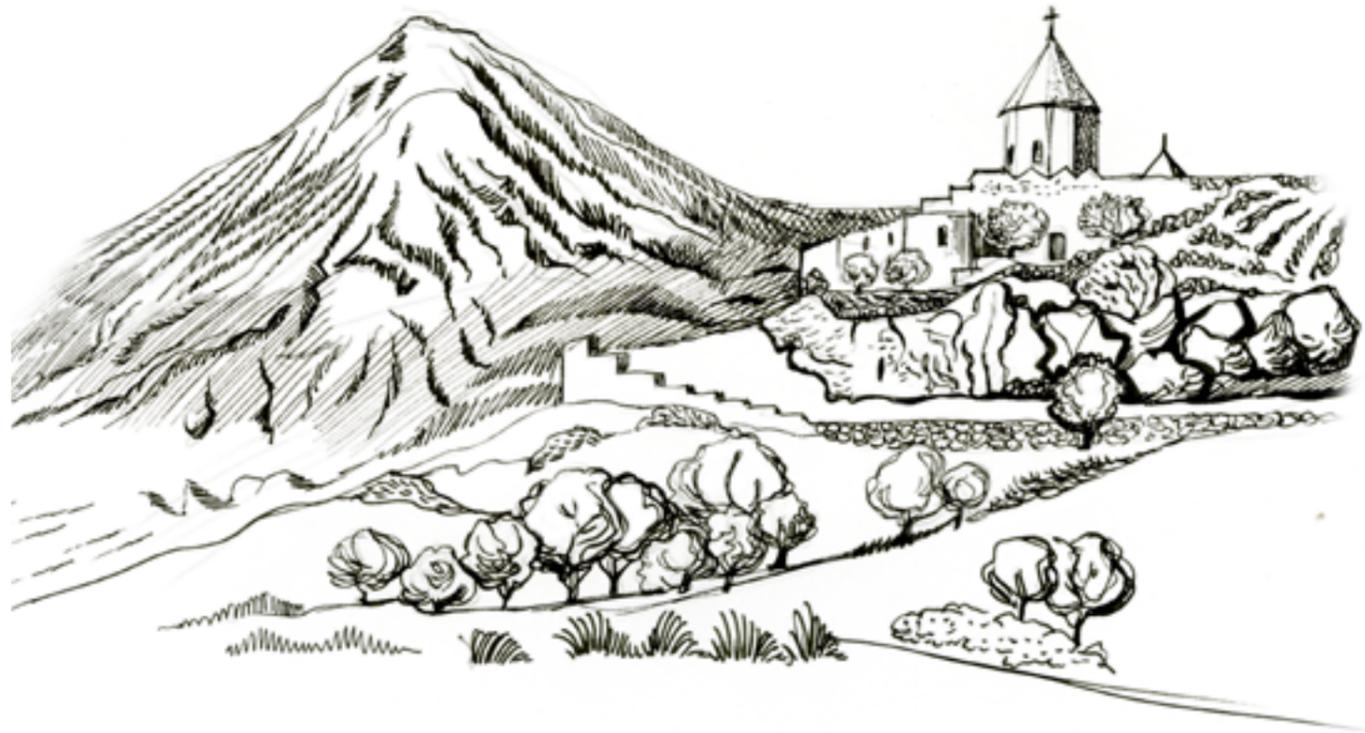
Чтобы увидели мы
Кровью омытый терновый венец,
Что подымает в ночи
Светлого Сына Отец.

Живопись Мартироса Сарьяна

Из земли вырос храм и запел
Песню предков своих. И удел
Остается нам всем одинаков:
Свет любви проводить, оттеняя
Дружбу красок земных.

Чтоб дышала земля,
Цветом вишни звеня,
Цветом вишни вино наполняя.

*Волны бушуют вокруг исполина,
К горлу стихов подступает лавина,
Солнце взойдет и растопит ее,
Что ж ты печалишься, сердце мое?*

Тициан Табидзе

*And the child smiled on the Giant, and said to
him, «You let me play once in your Garden,
today you shall come with me to my garden
which is Paradise.»*

The Selfish Giant. Oscar Wilde

Виноград, покрытый льдинками,
По-над аркою завис, –
Растопи его морщинками,
Опусти ладонью вниз.
Сад, метелью запорошенный,
Град все яблони побил...
Лупит градины с горошину,
Лепит снегу за карниз.
Лепит-лупит – не успеешь ты,
Осознать, что сад поник,
Что цветы покрылись инеем,
И застыл, звеня, родник.
Ищешь-ждешь все виноватого?
А виновен только сам.
Дверь закрыл ты для Распятого,
И забил тоскою Храм.
Встань, оправься во безвременьи,
Выйди в сад и назови
Ты тоску свою по имени,
Позови и прогони.
И бутоны сквозь порошу
Пробиваются на свет,
Капли падают непрошенные –
Это – слезы, человек.
Кто сказал: для сада лучшего
У тебя и места нет?

Места хватит всем, кто ждет тебя,
Кто доверился тебе.
Будь же ласков с ними,
Бедный мой, и уставший Великан.
И смотри, смотри внимательней,
Не расставь себе капкан!

Когда обидели – не бойся и прости.
Обидел сам? Возьми себе еще обиды
Чужих детей, ты им поможешь,
Обогреешь и усыновишь.

Разрушенный Храм

*Посвящается новомученикам и
исповедникам Церкви Русской и всем
людям, погибшим в лагерях*

Крылом взмахнула и ушла
в проем окна.
А мы стоим, дивясь, внизу
её делам.
Здесь все разбито пополам,
черным-черно.
И на полу дрожит в углу
её стекло.
Печали лучница,
оставь наш дом.
Лети туда, где ждет Аид,
в его число.

Не смей! Молчи!
Не повторяй! И не смотри!
И не мешай
Хранить мечту, хранить тепло,
Хранить друг друга.
Хранить кусочек той земли
В руке. У сердца,
Его не заслоняя.
Молчи! Не смей!
Не повторяй и не смотри!
О, птица черная,
Прочь от очага,
И от детей, они – Царя Небесного ростки.
Они – росы Благословенья.

От имени друг друга.

Лебеда на грядке,
Сорная травинка,
Вырвешь – все в порядке,
А на сердце – льдинка.
А на сердце – льдинка,
Так ли уж в порядке?
Может, лебеда та –
Вовсе не сорнячка,
Может, лебеда-то –
Храбрая гордячка ?
Может, лебеда та –
И тебе сестрою?
Скажешь: "Все слова то", –
Обернешься злою.
Обернешься злою, –
Небо – в четвертинку,
Небо – в четвертинку,
Станешь лебедою.
Гордой быть опасно,
Стань скорей травой,
Стань скорее ветром,
Ласточкой, мечтою.
Гордым быть опасно.
Стань скорей весною.

*Но есть другого чувства свет –
Он небом мечен.
Ему в любви измены нет,
Он чист и вечен.*

Николоз Бараташвили

Посвящение Николозу Бараташвили

Ты еще не знаешь, что придется
выстраданным словом зазвучать,
Ты еще не знаешь, что вернется,
все, что поворачивалось вспять.

Ты еще желаешь цвета розы,
хочешь, чтоб желание сбылось.

Ты еще не чувствуешь угрозы песне
прозвучать, как повелось.

Ты друзей измену не заметишь,
да и впрямь, зачем она тебе?

Рану ты залечишь, да, залечишь.
Чистый свет вернет друзей тебе.

Просто верь, что все под Солнцем – правда, -
Сказки, песни, прибаутки и цветы.
Льется свет, танцует женщина с гитарой.
В этом всем лишь безучастен только ты.

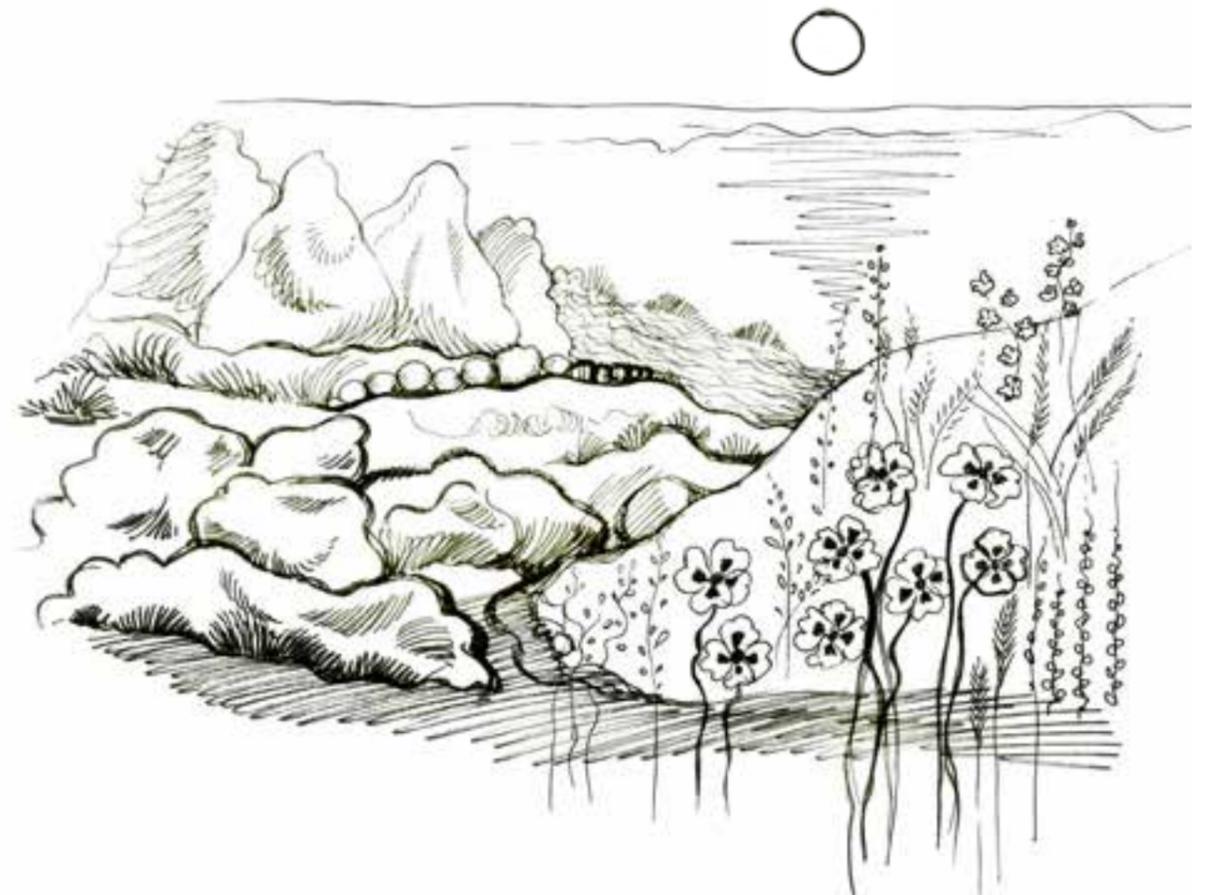

Иное счастье

По берегу моря
И все между скал,
Я счастье искал иное;
Я радость искал.
Я спрашивал чайку,
Где радость моя и удача,
Я спрашивал рыб,
В чем надежда моя и задача.

Но как-то под вечер нашел слепого галчонка,
Я взял его на руки и закутал в пеленку.
Теперь он живет у меня
И знает вполне свою задачу.
И потому никогда-никогда не плачет.

Семьдесят тысяч слов
И все пословицы мира
Помнит мой крошка-поэт.
У нас на двоих теперь лира.
Он – радость моя и удача,
Я – надежда его и задача.

Мои бульвары

Сегодня особенно странно
Бульвары в кольцо свиваются,
И бьется, и вьется ужиком,
Но не сдастся в плен
Мой возлюбленный город.
Этот город – камень.
Он спит, но он чувствует
Дыхание стен.

А бывает и так –
Иные дни случаются,
Часы на башне молчат,
И не слышно визгливых сирен.
И звуки гармоники
Со звуками скрипок сливаются,
И город – он дышит, он – просыпается,
Вставая с затекших колен.

И ты идешь по бульвару,
Наверное, мне навстречу?
И улыбаешься так, как умеешь лишь ты,
Полагая, что я ничего не замечу.

Шутка (по сказке Эдит Несбит "Последний дракон")

Рыцарь латы чистил долго,
Все пылинки разогнал,
Взял копье, свой герб подвесил
И под утро, на рассвете,
Величаво ускакал.

Впереди – дракон заждался,
Ходит, глядя на часы.
Где же дева, где прекраса,
Неизведанной красы?

Рыцарь быстренько подъехал,
Взбаламучен и взбешен:
– Нету времени отвесить Вам
Нижайший свой поклон.

– Где ж краса? – успел Дракоша
Только-только разойтись,
Рыцарь – в гневе, рыцарь страшен,
Пар кипит и дым валит.

–...Э-э-э, позвольте, сударь, это... –
Молвит рыцарю дракон, –
Секундантов вовсе нету –
Так сказать, адью, пардон!
По какому это праву
Вы изволите орать?
И под нос мой благородный
Все копье свое совать?

Тут случилось чудо-диво:
Рыцарь взял копье игриво,
Оглянулся и пропал...

А с дракона, а с дракона
Вмиг свалилась чешуя –
И прекрасный отрок дивный,
Сам собою весь спортивный,
Ходит, весело глядя.

Вместо рыцаря – царевна,
Вместо крика – тишина...

Оптимистическое поэта

Опять любимое число,
Опять февраль, и небо голубое.
Опять пою, любя, звеня,
И снова полон лишь Тобою.
Опять февраль, какой подарок!
Здесь нимфа каждая — моя
И строит глазки из-под арок.

Пессимистическое поэтовки

Опять февраль,
О муки!
Опять бессонница-чума.
Опять ходить, заламывая руки,
Опять сплошная кутерьма...
Я не ропщу.
Смиренно, наощупь я иду,
Смычок веков держа перед собою
Вместо шпаги.
Я – женщина! – Неужто?
Мы слышали,
Ты больше тянешь на каргу ворчливую!

*С любовью и благодарностью к читателю, стихи
и рисунки - непонарошку.*

О.Б.

